

Миансарова Тамара

Свет и тени одной судьбы

21 июня Театр эстрады устраивает День памяти защитника Отечества. Участвовать в концерте "Никогда не должно повториться" приглашено немало "звезд".

Врунта. - 1993. - 11 июня. - С. 12

Среди них — и певица Тамара Миансарова. Публика шестидесятых помнит ее, темноволосую, улыбчивую, очень хорошенькую, в пышных по тогдашней моде платьях. Похоже, и дня не проходило без ее звонкоголосого, лившегося из стареньких приемников и "КВНов": "Пусть всегда будет солнце!". Однако в судьбе самой певицы "солнечные" дни не всегда преобладали.

— Тамара Григорьевна, как случилось, что вы, выпускница Московской консерватории, оказались на эстраде?

— А разве это плохо? Нетипично, согласна. Но вслед за мной похожий путь прошли Ирина Понаровская, Тамара Гвердцетели. Профессионализм в нашем деле еще никому не помешал. Со мной все вышло очень просто: окончила сразу два консерваторских отделения — вокальное и фортепианное, была распределена в ГИТИС. А через три месяца перебралась оттуда в Москонцерт певицей и сольной пианисткой. На концертах тогда было принято в первом отделении исполнять классику, во втором — эстрадные песни, ну я и втянулась. Решилось же все, когда меня пригласили в первую программу московского мюзик-холла "Когда загораются звезды" выступать вместе с Марком Бернесом, Кирой Смирновой, замечательным джазменом Лаци Олахом, Мировым и Новицким... После этого я получила свой ансамбль и стала концерттировать самостоятельно.

— Почему же вы в разгар успеха вдруг исчезли с эстрады?

— А на меня в начале семидесятых был объявлен негласный запрет! Почти двадцать лет меня не выпускали за рубеж, не давали выступать на радио, ТВ. Мой фильм-концерт "Солнечная баллада" мелькнул один раз по какой-то программе для "галочки" и прочно осел "на полке". До сих пор не знаю, в чем было дело. Допытывалась о причинах в министерствах культуры, союзном и российском, в Госконцерте, а мне в ответ вежливо: "На вас нет заявок". Правда, тогда по стране, уж не знаю откуда, поползла сплетня — мол, Миансарова уехала в Израиль. Я сначала смеялась: нонсенс какой-то, никаким боком ведь не имею отношения к этой стране. И вообще перебраться за границу в мыслях никогда не держала, хотя чего проще было выйти замуж и "остаться". Только я из любых гастролей домой рвалась: как там мама? Как Андрюша мой маленький?

Потом уже стало не до смеха. Представляют, прямо во время концерта меня вдруг спрашивали из зала: и чего ты вернулась? Я же все эти годы продолжала выступать, только не в Москве, где все престижные залы для меня были закрыты, а в глубинке. У меня тогда как раз дочка родилась и уже с четырехмесячного возраста стала жить со мной "на колесах". Так я и странствовала "кормящей" певицей — с колясочкой, раскладной кроваткой, кастрюльками всякими...

Только недавно судьба опять повернулась лицом. Я стала преподавать в ГИТИСе вокал, радуюсь своим студентам. Не поверите: они выступают хорошо — так я иду по улице и сама пою! Снова работаю в Москве, хотя, конечно, трудно было начинать все, по сути, с нуля. Но, знаете, я не так давно пела в Санкт-Петербурге, где не была очень давно. И как только объявили мой выход, обрушились такие аплодисменты... Я даже начать долго не могла, и такой в горле ком стоял.

— Сейчас чаще слышишь жалобы на нынешние тяжкие времена. А вы, похоже, не унываете?

— Да и что ж жаловаться? Вон в начале 80-х, когда я снова в Москву вернулась, из ломбарда не вылезала! А теперь вроде обхожусь, хотя на пенсии, да вот еще преподаю, и муж (он музыкант) иногда на гастроли ездит. Конечно, в золоте не купаемся. Но я не унываю: видно, по натуре оптимистка...

Татьяна ИСКАНЦЕВА.

311